

5 **крузабор** 84

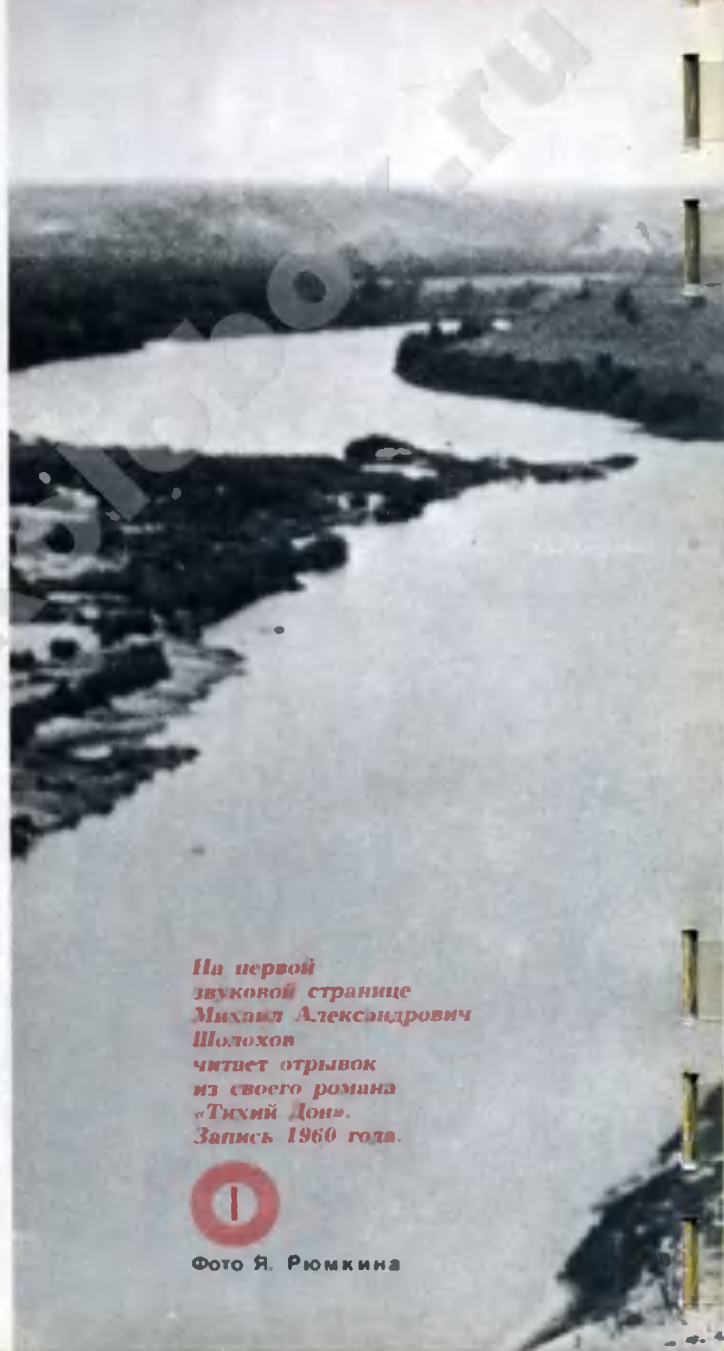
С этих самых слов, думается мне, какой-нибудь из далеких наших потомков начнет свой сказ о великом станичнике по имени Михаил Александрович Шолохов, который чудодетственной силой своего дара раздвинул берега в общем-то далеко не самой широкой и глубокой реки так, что она разлилась по всему белу свету и студёные струи батюшки тихого Дона обожгли сердца миллионов.

Трудно передать словами состояние, охватывающее тебя всякий раз, когда ты вступаешь в шолоховские места. Точно светлое и теплое облако объемлет душу твою, и ты не можешь без глубокого волнения глядеть и вон на того беркута, разрезающего воздух косыми клинками радужных своих крыльев, и вон на те задумчиво притихшие степные курганы, и вон на тот бархатно-серебристый полынок, и особенно на ту далекую, извивающуюся синюю полоску реки с ее берегами, с галькой, зацелованной волной, на знаменитое стремя Дона, где далеким туманным утром озорной Гришка ловил со своим строгим и строптивым батюшкой жирных сазанов, на ту грустную тропинку, круто сбегаящую к реке, на ту самую, по которой хаживала по воду прекрасная и несчастная Аксинья. Где-то недалеко отсюда отпевали донские соловьи крепко полюбившимся нам Семену Давыдову, Макару Нагульнову и разлюбленному душе нашви, милому и до смерти смешному дедушке Щукарю. У этих вот берегов сражались за Родину Лопухин и Звягинцев, тут же где-то с пепельною тоской в глазах Андрей Соколов рассказывал свою трагическую и героическую одиссею...

У свежего могильного холмика, в степной балке, низко опустив чубатую голову, в глубокой задумчивости сидит человек. А ты, потрясенный развернувшейся перед тобой великой человеческой драмой, почему-то думаешь о руках этого человека — больших, корявых, с набрякшими венами, руках землепашца, безвольно и бессильно положенных на колени. Им бы держать плуг, взрыхлять землю, пахать и сеять, этим крестьянским рукам, подправлять плетни на базу, ласкать детей и жену; а они много-много лет подряд только и делали, что проливали кровь таких же работяг-хлебоборцов. Что же случилось с тобой, донской казак Григорий Мелехов? Почему так трагично запутались твои дороги?

Чтобы ответить на этот вопрос, автору «Тихого Дона» потребовалось ни много ни мало четырнадцать лет. И вот уже полвека эта книга триумфально шествует по планете. Отыщется ли еще произведение во всей мировой литературе, в котором с такой громадной художественной силой показан простой народ, умеющий глубоко и сложно чувствовать, любить, радоваться и страдать?! Оказалось, что полуграмотная казачка Аксинья Астахова способна любить не менее глубоко и страдать не менее сильно, чем Анна Каренина или Наташа Ростова, что мятущаяся душа Григория Мелехова не менее сложна и трагична, чем душа Андрея Болконского, а батрак Мишка Кошевой не менее напряженно мыслит, чем Пьер Безухов. И все дело в том, что задуматься о жизни, о своей судьбе,

У САМОГО

На первой
звуковой странице
Михаил Александрович
Шолохов
читает отрывок
из своего романа
«Тихий Дон».
Запись 1960 года.

Фото Я. Рюмкина

ГИХОГО ДОНА

о судьбе своих хуторян и станичников, таких же бедолаг, как он сам, Мишку Кошевого (да и Кондрата Майданникова тоже) заставила революция.

Много, очень много смертей мы видим в шолоховских произведениях. Помните, что еще в самых первых своих рассказах юноша Шолохов предупредил нас, что развернет перед нами картины совсем не идиллические; кровь людская лилась перед его глазами, кровь живая, непридуманная, она-то вволюшку напоила и напитала родную его степь, он это видел, и он поведает о ней людям с бесстрашием и беспощадностью правдолюбца. Перспектива трагедийных художественных решений могла бы не на шутку испугать тех, кто сегодня

не прочь похвастаться своей мнимой смелостью...

Конечно, перед Шолоховым стояла задача не из легких. «Пережим» мог сделать недоброе дело: подстергала все-таки опасность подавить читателя обилием мрачных картин, и он, читатель, мог бы закрыть книгу в угнетенном, тягостном состоянии духа. Так бы, может быть, и случилось с нами, ежели бы мы не чувствовали за каждой строкой, за каждым словом той очищающей и облегчающей душу, пускай до предела жестокой правды и ежели бы мы хоть на минуту забыли о том, скажем, что в хуторе Татарском остаются жить уверенный в праведности своих дел Михаил Кошевой и полная жизни, искрометная Дуняшка, что к ним прильнул детской душой маленький Мишатка — последний из мелеховской династии, и всем

им принадлежит завтрашний день, то есть будущее; ежели бы, наконец, мы позабыли о главном — о тех животворящих «студеных ключах», которые бьют из народных глубин, вещая светлую жизнь для людей, которых Великий Октябрь вывел на трудную, но единственно верную дорогу, ведущую к прочному счастью.

И в «Поднятой целине» под конец погибают главные герои — Семен Давыдов и Макарыч Нагульников. Однако внимательно прочтем заключительные строки романа:

«Он долго стоял с непокрытой головой, словно прислушивался и ждал ответа, стоял, не шевелясь, по-стариковски горбясь. Дул в лицо ему теплый ветер, накрапывал теплый дождь... За Доном бело вспыхивали зарницы, и суровые, безрадостные глаза Разметнова смотрели уже не вниз, не на обвалившийся край родной могилки, а туда, где за невидимой кромкой горизонта алым полымем озарялось сразу полнеба и, будя к жизни засыпающую природу, величавая и буйная, как в жаркую летнюю пору, шла последняя в этом году гроза».

Не для уныния — для радости жизни прозвучал этот мужественный аккорд.

Могучим древом возвышается Шолохов среди нас, окруженный подлеском, молодыми дубками, пробующими свои силы, примеряющимися к нему, учась у него мужеству и орлиной зоркости, исполненные гордого чувства от сознания того, что он является их современником (о Шолохове я еще никак не могу говорить в прошедшем времени), великим и мудрым станичником.

Михаил АЛЕКСЕЕВ

Солдаты и матросы, освободившие Севастополь в мае 1944 года, вписали еще одну героическую страницу в летопись черноморского бастиона.

СЕВАСТОПОЛЬ

На второй звуковой странице — воспоминания участников штурма города генерал-полковника К. И. Провилова, контр-адмирала В. Т. Проценко и Героя Советского Союза рядового И. И. Поликахина.

ПАМЯТЬ

Над всем широким полукольцом фронта от Северной стороны до Балаклавы воздух гремит, раскалывается, гудит, перекаывая грохот залпов: идет артиллерийская подготовка штурма Севастополя. Снаряды тяжело шелесят над головой, непрерывно и нескончаемо, — и временами кажется, что мы находимся под сплошным металлическим сводом, перекинутым от наших огневых пози-

перевернута травой вниз. Сперва нас поразило малое количество трупов, — мы знали, что вся гора была занята немцами. Но, бродя по склону и наткаясь на торчащие из земли руки и ноги, на стволы орудий, заваленные камнями, на прутья арматуры дотов, которые выглядели из желтой ямы причудливыми букетами засохших перепутанных ветвей, мы поняли, что здесь видимых следов ожидать не следует: между двумя соседними воронками было едва три-четыре шага не тронутой металлом земли...

Только так и можно было прорвать сильнейшую оборону немцев на Сапун-горе, как, впрочем, и в других узлах сопротивления. Если бы не удалось добиться такой плотности, силы и меткости огня, то при первой же нашей атаке исправно сработали бы все минные поля и все немецкие доты, дзоты, щели, огневые точки встретили бы атакующих ливнем свинца...

Словно какая-то сила восторга, торжества и жажды окончательной победы несла людей на траншеи, доты, на орудия и пулеметный огонь отчаянно сопротивлявшегося врага, несла вперед, к Севастополю. Последние километры до него наши передовые части прошли одним рывком, за несколько часов — штабы не успевали отмечать продвижение частей. К середине дня 9 мая войска ворвались в город. Начались уличные бои.

Они закончились к ночи, а рано утром мы пробирались к Севастополю, лавируя на машине по шоссе между войсками, орудиями, танками. Все

это стремилось к Херсонесу для последнего расчета с немцами: там, на мысу, вдающемся в море, у немцев был подготовлен последний рубеж для прикрытия посадки на плавучие средства. Обогнать эту лавину было невозможно. Мы оставили машину и пошли пешком.

Бой
на Приморском
бульваре
(фото слева):
ветераны
и наследники
славы
Севастополя:
город,
заново
рожденный.
Фото
С. Горбачева

С жадностью я всматривался в медленно раскрывающуюся передо мной картину великого города...

Торжественное раздумье волновало сердце. Каждый камень передо мной был дважды полит русской кровью его защитников. Если бы я поддался чувству, я стал бы на колени и земным русским поклоном поклонился бы великому городу двух оборон, мученику двух осад, огромной могиле тысяч героев, братьев моих по морю, по чести, по оружию...

Свидание мое с Севастополем было кратко. Мы должны были покинуть его. Утром перед отъездом я поднялся на холм в центре города — к собору, на разрушенных стенах которого уцелели мраморные доски, где высечены имена

черноморских адмиралов и защитников Севастополя в первой осаде:

Нахимов, Истомин, Лазарев, Корнилов...

Я был здесь один на один с великим городом. Бухта синела внизу. Море уходило в бесконечную даль. Севастополь сбегал к нему ступенями лестниц, развалинами домов,

садами, бульварами. Всюду, куда хватал глаз, виднелись одни руины — рассыпавшиеся дома, недвижные трупы кварталов. Зеленая трава пробивалась в мостовых, одичавшая сирень лиловела в камнях, красные маки алели пятнами бессмертной крови героев.

В благородном молчании доблестной воинской смерти лежал передо мной великий город Черноморского флота, уничтоженный немцами, но не сдавшийся. Я смотрел на его руины и думал о том, что дивная слава Севастополя будет вечно жить в сердцах людей.

Город на скалах — он сам стоял в двух оборонах, как скала. Город у моря — он сам несет в себе душу моря, бессмертную, гордую и отважную. Город южного солнца — он сам сияет в веках ослепительным блеском военной доблести. И вот что осталось нынче от него: скалы, море да солнце. Да бессмертная слава, которая возродит эти груды камней...

Сладостен миг победы. К ней, к победе, друзья! Все силы для нее, все мысли, все чувства!

Леонид СОБОЛЕВ
Апрель — май 1944 г.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Каждый год в Москве проходит традиционный сбор участников челюскинской эпопеи. Наш корреспондент Людмила Швецова встретилась с известным гидробиологом Анной Петровной СУШКИНОЙ, Героем Советского Союза, полярным летчиком, бывшим начальником авиации Главсевморпути Марком Ивановичем ШЕВЕЛЁВЫМ и полярным интурманом, комендантом ледового аэродрома в лагере Шмидта Александром Ермаковичем ПОГОСОВЫМ.

— Марк Иванович, вы хорошо знали выдающегося ученого-исследователя, Героя Советского Союза Отто Юльевича Шмидта?

Шевелёв: Да, и могу сказать, что, чем бы ни занимал-

сто называли «ледовым комиссаром». В 30-х годах он возглавил освоение Северного морского пути, по которому идут теперь караваны судов.

В 1933—1934 годах имя этого человека стало известно

ПОДВИГ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

ся этот удивительный человек, он везде проявлял свою незаурядность. Наверное, поэтому Отто Юльевича Шмидта часто называли человеком будущего.

Блестящий математик, государственный деятель, ученый-энциклопедист — это далеко не весь перечень интересов Отто Юльевича. Он мечтал изучить языкознание и основательно к этому подготовился, овладев почти всеми европейскими языками, латынью и древнегреческим.

В 1929 году Шмидт познакомился с Арктикой. Тогда была создана экспедиция, которая называлась необычно — научно-дипломатическая. Она должна была водрузить советский флаг на Земле Франца-Иосифа. И вот со времени той экспедиции Шмидта ча-

во всем мире. Шмидт возглавил знаменитый поход на ледоколе «Челюскин» по Северному морскому пути. Пароход был раздавлен льдами в Чукотском море, и 104 человека оказались на дрейфу-

ющих льдах. Мир знал много примеров, когда в критических ситуациях начиналась паника, были человеческие жертвы. Но Шмидт сумел объединить огромный коллектив. Суровой полярной ночью на льдине в холодных палатках люди слушали лекции Отто Юльевича по искусству, математике, даже были открыты курсы по изучению иностранных языков. Все были спасены.

В 1937 году на Северном полюсе приземлились самолеты. Начиналась знамени-

раля 1934 года. Я брала пробу грунта в лунке недалеко от судна. Вдруг вижу, над черной громадой «Челюскина» вырос ледовый вал высотой метров десять. Страшный толчок, скрип — и кажется, что судно своей огромной темной стеной ползет на меня. Это был момент, когда лед пробил борт судна и вошел внутрь.

Шмидт заранее четко все предусмотрел. У каждого пассажира «Челюскина» было свое дело на случай аврала, без паники сбрасывали вниз заранее упакованные вещи, аварийный запас.

Только успели сойти с судна, как перемычка ледовая не выдержала — через несколько минут плавным движением поднялась корма и наш «Челюскин» ушел под воду...

— И, как известно, из лагеря Шмидта вас вывезли на самолете в Уэлен, потом вы попали в поселок Лаврентий... Бывали снова в тех местах?

Сушкина: В прошлом году я там была по приглашению пионеров Чукотки. Поездила по местам, где нас встречали полвека назад. Не узнать Чукотки. Ведь в 34-м Уэлен — это два бревенчатых дома да яранги, теперь — крупный современный поселок с электричеством, радио, скоро будет телевидение.

— Александр Ервандович, вас в лагере Шмидта звали неистовым оптимистом, и вы были последним человеком, который покинул льдину...

Погосов: Надо сказать, что расчищенный нами тринадцатый ледовый аэродром был самым счастливым. Мы с

него отправили восемьдесят человек на двухместных самолетах.

И вот осталось нас шестеро. Прилетели летчики. Все в самолеты уселись, а моя работа была кувалдой отбить лыжи самолета от льда, они в минуту примерзали. Залез я вместе с капитаном Ворониным в кабину, предварительно, конечно, хорошо постучав по лыжам, а самолет ни с места. Пришлось вылезти, снова поработать кувалдой, разогнать самолет и на ходу уже вскочить. Правда, успели мы уле-

На третьей звуковой странице журнала — воспоминания академика И. М. Майского и участников героической челюскинской эпопеи: О. Н. Комаевой, Героев Советского Союза А. В. Линдевского и Э. Т. Кренкеля.

тая папанинская эпопея. И вместе с четверкой будущих героев руководил этой экспедицией и высаживался на Северном полюсе Отто Юльевич Шмидт. В последние годы он много занимался созданием теории происхождения Земли. Его имя носит институт физики, создателем которого он был.

— Анна Петровна, вы помните первый день ледового дрейфа?

Сушкина: Конечно, в мельчайших подробностях помню роковой день 13 фев-

теть вовремя. На следующий день такой шторм начался, что от лагеря Шмидта ничего не осталось...

— Да, такое не забывается.

Погосов: Арктика со мной всю жизнь. Там мы почувствовали, на что способны, там я встретил людей, которые стали для меня примером. Один из таких людей — Отто Юльевич Шмидт.

И я думаю, что для многих моих сверстников и молодых людей нынешнего поколения Шмидт — человек, с которого они «делают жизнь свою».

На фото: «Челюскин» во льдах; спасение родившейся в экспедиции Кирины; ледовый лагерь Шмидта; сигнальная вышка; челюскинцы на Красной площади в Москве (на первом плане О. Ю. Шмидт).

К. У. ЧЕРНЕНКО, Генеральный секретарь ЦК КПСС:
«Владимир Ильич Ленин всегда высоко ценил прямоту, жизненную обоснованность и ясность суждений рабочего человека, чутко прислушивался к его мнению, оценкам событий и людей, искал и находил в них ответы на самые злободневные вопросы».

ТАЛАНТ РАБОЧЕГО

РАССКАЗЫ
О КОММУНИСТАХ

4

На четвертой
звуковой странице
слушайте
размышления
Е. И. Клименко
о профессии
рабочего.

О профессии слесаря-инструментальщика Климченко Евгений Иванович может рассказывать часами, никогда не устаешь его слушать. Про таких, как он, мастеров говорят: «золотые руки».

В наше время трудно разделить и сказать, что одну работу может сделать только инженер, а другую только рабочий. Многие слесари, токари, фрезеровщики уже давно работают на уровне инженеров. Вот и Евгения Ивановича Климченко я считаю инженером, хотя он и не оканчивал вуза. Да и все ли парни трудной послевоенной поры могли сесть на институтскую скамью, когда Родине так были нужны рабочие руки. Эти парни поднимали из пепла разрушенный Минск, месили бетон, возводили стены заводов, а потом пришли в их корпуса работать.

Минский тракторный в марте этого года выпустил свой двухмиллионный трактор «Беларусь». Об этой машине давно идет добрая слава и в нашей стране и за рубежом. И я не преувеличу, если скажу, что славу эту создавали такие рабочие, как Е. И. Климченко. Бригада, которой он руководит (а члены этой бригады все до единого его ученики), настраивает измерительные приборы и инструменты, используемые на всех участках производства.

Мы познакомились, когда были избраны депутатами 8-го созыва Верховного Совета СССР. Я всегда поражался и поражаюсь его эрудиции, разносторонним интересам, умению мыслить масштабно, по-государственному, заглядывать далеко вперед. В работе для Климченко нет малого и большого, есть желание помочь, есть неравнодушные к делу, к проблемам, к

людским судьбам. Трудно на заводе с вагонами — пишет письмо министру; высказали рабочие предложение построить в заводском поселке универсам — ставит этот вопрос в Горсовете; заговорили об эстетике рабочей одежды — убеждает модельеров взяться за разработку образов.

Я не раз бывал в гостях у Евгения Ивановича на заводе, ходил по цехам, знакомился с рабочими. Его ученик, бывший детдомовец, слесарь 6-го разряда Алексей Давиденко, рассказывал мне, что Е. И. Климченко стал для него не только добрым и внимательным наставником, но и отцом, отдающим ему теплоту своего сердца.

Стремится Климченко воспитать в молодых рабочих уважительное отношение к труду, учить быть нетерпимым ко всем проявлениям нечестности, бесхозяйственности. Климченко — член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда. И ученики его трудятся не только в Белоруссии, но и на тракторных заводах Украины, Казахстана, Российской Федерации.

А недавно я с радостью прочитал в газетах Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Е. И. Климченко за достижение высоких производственных показателей орденом Ленина. Я считаю, что молодежь должна подражать таким людям, как Климченко, учиться у них деловитости, скромности, пылливости.

М. Т. КАЛАШНИКОВ,
дважды Герой
Социалистического Труда,
лауреат Ленинской
и Государственной
премий СССР

Е. И. Климченко со своими учениками
Фото А. Лидова, Ю. Иванова

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

СТРАНА ВЕСНЫ

Ветер вешних дерзаний упруг.

В каждом стебле —

стремление к выси.

Первомай —

праздник дружеских рук,

Праздник верности, мужества, мысли.

Кто же мы, и откуда взялись

В нашей жизни масштабы гигантов?

Мы из питерских зорь поднялись,

Из набатов Кремлевских курантов!

На просторе распахнутых нив

И в цехах, закаляющих доблесть,

Мы встречаем весну перспектив.

Утверждаем работу на совесть.

Не смежаем космических везд.

Понимаем реальности века.

...Первомай — посевная надежд

На земле и в душе человека!

ЧТОБЫ РОДИНА ЦВЕЛА

Магомед
НАСРУЛАЕВ

Магомед Насрулаев родился в 1952 году в дагестанском ауле. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Стихи печатались в центральных и республиканских газетах и журналах.

РОДИНА

Родины моей цветы —
Краше на планете нет...
Преисполнен доброты
Праведный ее рассвет!

Родина моя всегда,
Ежели кругом темно,
Путеводная звезда,
Озаренное окно.

Родины моей венец —
Краше на планете нет...
Я пожизненный певец
Золотых ее побед.

Детства и любви мотив —
Эхо правды и тепла...
— Потрудись,
покуда жив,
Чтобы Родина цвела!

Дианный рассвет опишу ли?
Дымки туманной налет...
В высокогорном ауле —
Ранний восход.
Жизни извечный порядок —
Песней петух упоен...
Как во младенчестве, сладок
Утренний сон!

Этим просторам
была незнакома подкова,
Ослика даже
не видела эта земля...
Яростным зноем палимая,
снова и снова
Изнемогала пустыня,
о влаге моля.

Помню, как сохла
земля на глазах небосвода:
В ранах и трещинах —
бедная плоская грудь...

Люди,
пролившие море соленого пота,
Землю-страдалицу
к жизни сумели вернуть.
Там, где равнина,
одни лишь колючки рожая,
Глохла и гибла,
отныне струится вода...
Невероятен в садах аромат урожая
Как монумент
бескорыстной любви и труда!

У предвечерних небес на виду
Наша прогулка,
подобная чуду...

Город у Каспия,
лето в цвету,
Волны притихшие
я не забуду.

Я не забуду
огромный рассвет,
Нежность смущенную
сбивчивой речи...

Где ты, любимая?
Весточки нет.
Тяжесть разлуки
ссутила плечи.

Я не поверю,
что, клятву круша,
Ты и меня позабыла
и море.

...Может быть,
просто вздремнула душа:
Вот ей и снятся
разлука и горе?

Перевод с аварского
Татьяны Бек

Любовь
ВОРОПАЕВА

Любовь Воропаева родилась в Москве. Окончила МГПИИЯ имени Мориса Тореза. Стихи печатались в «Литературной газете», «Новом мире», «Студенческом меридиане», «Смене». Автор двух поэтических книг, вышедших в коллективных сборниках.

Болезненный зимы покров
Весна решительно снимает,
Как будто бы больному кровь
Всесильным жестом отворяет.
Еще не стоял снег пока
Для завершенности картины,
А уж торопится река
Согнать навязчивые льдины.
Ручей по городу бежит,
Чтоб до лесов скорей добраться...
И хочется дышать, и жить,
И петь, и плакать, и смеяться!

Дыханье земли, колышание трав,
Закат извивается, словно змея...
Ах, все возвратится

на круги своя,
Не будет лишь детских забав.
И нож не покажется

острым мечом,
А кухонный фартук — фатой...
И ты ни при чем, и я ни при чем,
Что был наш до боли простой.
И ты ни при чем, и я ни при чем,
Что властвует ум без души,
Что все мы в делах

и заботах живем,
Будь плохи мы или хороши.
Что мы не наивны,

что взрослые мы,
Что в двери врезаем глазок...
...Что хочется все ж иногда
среди зимы

В снежки поиграть
хоть разок...

С годами трудней забывать
И невозможней терять.
Но опечатали дверь
Пальцы потерь.
С годами трудней приходить
И невозможней любить.
Но отчего-то только теперь
Скрипнула дверь.

Я в сон плыву неловко, по-собачьи,
Барахтаюсь, пускаю пузыри...
Да здравствуют большие неудачи,
Бесценные мои поводыри!
Да здравствуют обиды

и ошибка,
И боль, отпущенная мне...
Души моей неспелая улыбка,
Как яблоко качается во сне.

Где-то, быть может, бабочка ночная,
Тянется к свету,
А я — к твоему лицу.
Где-то, быть может,

силы огня не зная,
Бабочка ночная
Сжигает свою пыльцу.
Сжигает свою пыльцу...

Леонид
ВОЛОДАРСКИЙ

Леонид Володарский родился в 1950 году в Москве. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Стихи публиковались в журналах «Москва», «Сельская молодежь», в газетах «Литературная Россия», «Комсомольская правда» и других изданиях.

ПАМЯТИ ОТЦА

На исповедь похожие рассказы
Как ты любил со мною затевать,
Прокуривая кухню до отказа,

Чтоб на тебя потом
ворчал в муть.
Ты вспоминал,
а сам как будто грезил.
И память снова
превращала в явь:
Свет огнеметов, пули,
остров Эзель
И моряка, пустившегося вплавь.
И плен, и неудачные побеги,
Послевоенный, полунищий год.
Когда эпоха в каждом человеке
Была готова

отразить свой ход.
Ты замолкал,
потом смеялся звучно
И говорил,
вскрыв пачку сигарет,
Как продавал рубашку
на толкучке
И для невесты покупал букет.
Потом переходил

в одно мгновенье
На резкий спор
и спорил битый час

О том, что мы — иное поколение,
Что инфантильность разъедает нас.
И я уже не соглашался, злился,
Почти кричал в полночной тишине
О том, что мир

предельно усложнился,
Что речь твою
неловко слушать мне.

Ты улыбался, говорил, что поздно,
И предлагал закончить разговор,
А за окном подслушивали звезды
Такой большой и непонятный спор.

Как страшно мне,
когда взирает юный
Самодовольным взором торгаша
И тешится над славой чугуновой
Тех, кто не нажил в мире ни гроша.
Что для него Рахметов

иль Базаров?
Учительские сказки. Прошлый век.
Он верит только в истины базаров,
Да в музыку нарядных дискотек.
Он часто многих сверстников
смелее,

И удали ему не занимать,
Но это удаль ловкого лакея,
Умеющего лучший кус урвать.
В любую душу
распахнет он дверцу,
Любой намек поймает на лету.
...Но прикоснется
к собственному сердцу,—
И угодит рукою в пустоту.

Игорь
СЕЛЕЗНЕВ

Игорь Селезнев родился в 1955 году в Москве. Окончил МГПИ имени В. И. Ленина. Автор сборника стихов «За школой» (серия «Молодые голоса», издательство «Молодая гвардия»).

СОЛДАТ

Я литую осматривал кладку
над фундаментом
школьной стены —
всюду видел рабочую хватку,
где уменье и совесть равны.

Я пока что воспеть не сумел
оттого, что увидеть не смог,
как цементный раствор каменел,
как держала рука мастеров.

Парень, к этой постройке готовясь,
долго шел

вдоль Кремлевской стены,
а потом поработал на совесть,
твердо зная: не будет войны.
Он в стройбате

обычным солдатом был!
Прямой разрешая вопрос,
он спокойно о веке двадцатом
в камне слово свое произнес.

**ЧТОБЫ РОДИНА
ЦВЕЛА**

В январе — феврале 1984 года в Ленинграде и Москве прошли первые исполнения «Перезвонов» Валерия Гаврилина. Произведение это посвящено известному советскому хоровому дирижеру лауреату Государственной премии СССР, народному артисту РСФСР, профессору Владимиру Минину, который и осуществил постановку этой, как сказано в заглавии, «хоровой симфонии — действия». Театральное начало, заложенное в титуле композиции, определило ракурс бесед с В. Н. МИНИНЫМ, которые комментатор «Крутозора» Артем Гальперин начал еще во время репетиций.

— Владимир Николаевич, каковы концепция и структура «Перезвонов»?

Минин: Название «Перезвоны» отражает и мир, звуча-

как с выставки» у Мусоргского. Она как бы уносит слушателя в светлый мир воспоминаний. Партию дудочки исполняет Гобей, тембр которого похож на пастушью свирель.

— Каков музыкальный и словесный язык «Перезвонов»?

Минин: Музыка необъяснима, ее надо слушать. Иначе я буду вынужден углубиться в теорию. Асафьев сказал, что музыка — это интонирование смысла. У Гаврилина, естественно, есть в «Перезвонах» тексты либо народные, либо созданные им самим. Но надо иметь в виду, что в «Перезвонах» порой поются лишь отдельные слова или даже слоги. Вот часть «Ти-ри-ри». Здесь почти нет слов. Казалось бы, какое тут содержа-

Разные импульсы оказывают влияние на жизнь человека. В моем сознании несколько необычным образом соединились два. Когда окончилась война, в гости к нам зашел только что вернувшийся домой солдат. Он подарил мне огромное яблоко. Радость от того, что войны нет, и что на улице солнце, и что кругом все такие оживленные, и что у нас в доме настоящий фронтовик, и яблоко такое огромное и веселое. — радость от этого была так велика, что я не мог есть его... Я побежал на улицу и давал яблоко ребятам: «На, откуси...» И все были счастливы, а я — больше всех.

Так человек из народа, как я после понял, наделил меня высшим откровением — отдавать...

Мне представляется, что ежели я композитор, то, образно выражаясь, яблоко в моих руках — это музыка, его сок — человеческая вера, надежда, добро, любовь, и я дарю его людям. В какой-то степени вторым примером такого откровения было для меня творчество В. М. Шукшина. Шукшин чем поразителен? Мне кажется — искренностью, правдой. Он думал так, как писал. Для меня появление такой личности в искусстве стало событием. Понятно, почему сначала я сочинил музыку к пьесе о Разине, а потом, несколько лет спустя, появились «Перезвоны».

Валерий ГАВРИЛИН

«ПЕРЕЗВОНЫ»

щий вокруг человека, и то, что звучит в нем самом. В этом философском произведении раскрывается жизнь человека от рассвета до заката. И вот в час подведения итогов перед ним в облаке воспоминаний встают звездочки ярких эпизодов, его посвящают глубокие раздумья о пережитом, совесть напоминает ему о том возвышенном, что он сделал, и не слишком возвышенном. Словом, это — размышление о дороге жизни. Как раз последняя часть симфонии называется «Дорога». Всего же частей — шестнадцать. Они связаны между собой условной сюжетикой.

— Эта связь и в повторяющемся наигрыше дудочки?

Минин: Дудочка — это и голос души человека и нечто вроде «Прогулки» в «Картин-

ние? Но в том-то и дело, что несколькими звуками надо нарисовать эпизод, который условно можно было бы назвать «На деревенских танцах». Это не изложено традиционным образом, а выражено по-своему, и как выражено! В музыкальной передаче пластики и движений души — необычайная сила Гаврилина.

— В подзаголовке «Перезвонов» стоят еще слова: «По прочтении В. Шукшина». Были знаком Шукшин с творчеством Гаврилина?

Минин: Шукшин хотел, чтобы Гаврилин написал музыку к последнему его фильму «Мой младший брат», но смерть Василия Макаровича помешала их работе. Потом, претворяя в жизнь мечту Шукшина о постановке пьесы «Степан Разин», М. А. Улья-

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

На фото
В. Барановского
и А. Лидова:
заслуженный
дядя
искусств РСФСР,
лауреат премии
Ленинского
комсомола
В. А. Гаврилин
(снимок внизу);
группа артистов
Московского
камерного хора;
народный
артист РСФСР,
профессор
В. Н. Минин,
который ведет
репетицию
«Перезвонов»
на седьмой
звуковой странице.

нов попросил Гаврилина написать музыку для спектакля в Театре имени Вахтангова. Фрагменты этой музыки вошли в «Перезвоны»...

К нашему разговору присоединяется народный артист СССР, лауреат Ленинской премии М. А. Ульянов...

Ульянов: Какие неожиданные — даже постановочные — ходы предлагал тогда Гаврилин! Скоморошье действо — вот что он предлагал. От его подробностей — как он это видел, чуял — мы были просто в восторге. Глубина, достоверность, понимание музыки Отечества. Такой нежный, скромный, тихий человек — и такая богатырская сила в его музыке. Я рад успеху «Перезвонов». Рад тому, что, слушая музыку Гаврилина, мы чувствуем, как

бьет чистый, родниковый, прекрасный ключ истинно народного искусства.

И вот камерный хор Минина и его замечательные солисты — Н. Герасимова, С. Белоклюкова, Е. Глухарева и В. Ларин (про которого Минин после репетиции, смеясь, сказал: «У нас с ним иногда бывает полемика, как с председателем профкома, но до чего же одаренный певец...»), гобоист Л. Любимов, исполнители партии ударных инструментов — Д. Лукьянов, Ю. Елоян, В. Барков — словом, все они, когда вышли на сцену, удивительно эффективным оказалось сочетание цветов — красные с золотом сарафаны у женщин и черные костюмы у мужчин. Соединение атмосферы крестьянской жизни и академического концерта. Выбирая цвета постановки, Минин обратил

внимание художников на старую коллекцию одежды, для Всемирной выставки в Монреале под девизом «Россия».

И мы еще раз уточняем с Владимиром Николаевичем детали звуковой страницы. Я попросил его произнести предисловие к ней...

Минин: Вы услышите фрагмент репетиции, где ткань музыки прерывается. Но не жалейте об этом. Не потому, что там говорю я. Часть «Ти-ри-ри» может быть исполнена отдельным номером в концерте. Возможно, она понравится многим хорам. Пусть они учтут те трудности, с которыми столкнулись и мы. Но наш хор продолжает работать над «Перезвонами» теперь уже в их сценической жизни — такая трудная и такая замечательная музыка...

На шестой
звуковой странице
в исполнении пианиста
Валерия Камышова
прозвучат
пять пьес
из «Лондонской тетради»
Моцарта.

НАХОДКИ

6 МОЦАРТ- ВПЕРВЫЕ

На Лондонском аукционе «Сотби» в декабре 1983 года продавался фрагмент моцартовской рукописи Рондо для фортепиано с оркестром, которая считалась утерянной в 1840 году. Рукопись была обнаружена совершенно случайно: странички нотной бумаги, исписанные бисерным почерком Моцарта, были вложены в старинный фолиант. К почти «детективной» истории относится и находка так называемой «Лондонской тетради».

Рукопись погибла в конце второй мировой войны со всеми материалами, которые хранились в Берлинской государственной библиотеке. Но еще в 1909 году Георг Шюнеман, известный исследователь творчества венских классиков, ничтожным количеством выпустил факсимильное издание «Лондонской тетради».

И вот в семидесятые годы в архивах Германии нашли один такой экземпляр. В 1975 году тетрадь издали в Италии, а в 1983 году лауреат международных конкурсов В. Камышов впервые записал пьесы 8-летнего Моцарта на Всесоюзном радио.

Что заставляет нас с трепетом ожидать нового от произведений великих мастеров прошлого?

В свое время Белинский говорил о том, что каждая эпоха открывает в великих произведениях прошлого что-то свое, новое. Но откуда возникает это новое? За счет чего Иоганн Себастьян Бах, забытый даже своими современниками, становится великим Бахом? Ведь даже (даже!) Моцарт и Бетховен знали весьма незначительную часть его произведений! И за счет

чего «славный малый» Моцарт становится «светозарным гвнием»?

В каждой культуре заложены огромные смысловые возможности, оставшиеся нераскрытыми, и поэтому сегодня мы можем ставить великой музыке Моцарта новые вопросы, каких она сама себе не ставила, и музыка Моцарта отвечает нам, открывая перед нами свои новые стороны. Вот почему наш интерес к классике неисчерпаем, тем более к классике, ранее неизвестной...

Чем отличается ранний период творчества Моцарта — период написания «Лондонской тетради»? Что писал в 8 лет юный гений? Обладая европейской славой, восьмилетний Моцарт уже писал свои первые сонаты и симфонии. Но «Лондонская тетрадь» стоит несколько в стороне. Это небольшие, удивительно «фортепианные», импровизационные по духу и логически законченные произведения. Они были записаны Иоганном Леопольдом Моцартом, отцом маленького Вольфганга, когда игра чудорбенка демонстрировалась в салонах сильных мира сего. Уже с первых тактов чувствуется, что это произведения гения: по удивительному мелодическому и ритмическому богатству, по ясному стилю музыкального мышления, оказавшего впоследствии столь мощное влияние на развитие так называемой Венской классической школы.

И если учесть, что аудитория «избранных», слушавших Моцарта, была ничтожно мала, то по праву можно сказать, что ранее неизвестные произведения Моцарта впервые сегодня обретают свою аудиторию.

Наталья РАДЗИВИЛЛ

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

В давние времена говорили «божья искра» и понимали под этим чудо, тайну, волшебную магию таланта. Именно таким талантом обладает Марк Фрадкин, которого я знаю более тридцати лет и до сих пор не могу объяснить себе чуда его дарования. Если бы мы с легкостью могли объяснить, за что мы любим, мы не любили бы. Любовь — это всегда что-то необъяснимое, это внутри тебя.

Еще молодым человеком в послевоенном Ростове я был на концерте небольшого армейского ансамбля. Тогда я впервые услышал Марка

хотя он сочинил не так уж много песен, мне кажется, что очень много. Видимо, их замечательное качество как бы умножает количество. Ведь они были и есть у нас на слуху: «Песня о Днепре», «Случайный вальс», «Течет Волга», «Комсомольцы-добровольцы», «Морзянка»... Я безголосый, но все эти песни пою многие годы. Или, вернее, они поются во мне.

Можно с полной уверенностью утверждать: творчество Марка Фрадкина — неповторимое явление. Неповторимое по своему самобытному, тонкому, проникновенному лиризму. Вот почему его произведения не стареют с годами.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Фрадкина, который пел, аккомпанируя себе на аккордеоне. Вот уже сколько лет прошло, а я помню это выступление. Песни композитора поразили меня своим обаянием. И, видимо, поэтому, вскоре приехав в Москву, я, молодой поэт, потянулся к Марку Фрадкину. На протяжении нашей многолетней дружбы мы создали не так много песен. Одна из них мне особенно дорога. Это «Песня о любви» из кинофильма «Простая история».

Марк Фрадкин очень требователен к себе, что для меня особенно дорого. Иногда в песенном искусстве значительно труднее молчать, чем писать. Фрадкин умеет молчать. Но удивительное дело:

Поэт и композитор в песенном творчестве для меня едины, нерасторжимы. Поэт — он всегда где-то и композитор тайной музыки стиха. А композитор — он и поэт. Истинные мастера песенного искусства, с которыми мне приходилось работать, вместе с музыкой как бы выплескивали из себя поэтические строки. Я всегда очень прислушиваюсь к такому поэтическому творчеству композиторов, хотя порой оно носит весьма сумбурный и даже наивный характер. За наивными словами угадывается чувство, с которым писалась эта музыка, открывается ее неповторимая душа.

Я могу смело утверждать, что Марк Фрадкин обладает

поэтическим дарованием. У него даже есть несколько песен, слова которых сочинил он сам. К ним относится, например, прекрасная песня военных лет «Стоит среди бурь исполни величавый». Слова этой песни хороши потому, что других у нее, как мне кажется, быть не может.

8

**На восьмой
звуковой
странице
фрагменты песен
М. Фрадкина
разных лет**

Я рад тому, что любовь к песням Марка Фрадкина разделяют со мной миллионы людей. Именно любовь — потому что это значительно больше, чем признание.

Н. ДОРИЗО,
лауреат Государственной
премии СССР

**исполняют
ансамбль
«Самоцветы»,
В. Дворянинова,
Л. Зыкина,
братья
Е. и В. Чафоновы,
К. Шульженко,
И. Кобзон
и Л. Лещенко.**

«Недавно по телевидению демонстрировался фильм «Мэри Поппинс, до свидания!». Этот фильм возвращает нас в детство. Очень понравилась музыка. Хотелось бы услышать ее в вашем журнале. Расскажите об авторе этих замечательных мелодий». Ермакова Г. Г., Магаданская обл.

МУЗЫКА ЭКРАНА

О фильме, о музыке и композиторе Максиме Дунаевском рассказывают режиссер Леонид КВИНИХИДЗЕ и сценарист Владимир ВАЛУЦКИЙ.

Когда на натурной площадке «Мосфильма», где был выстроен полусказочный, но удивительно достоверный уголок английского города с Вишневой улицей и домом № 17, жилищем семьи Бэнксов, шла или готовилась съемка, над черепичными крышами этой улицы очень часто звучала из динамиков

«МЭРИ ПОППИНС, ДО СВИДАНИЯ!»

На одиннадцатой звуковой странице в исполнении Татьяны Ворониной и Павла Смеяна прозвучат песни «Цветные сны» и «Непогода» из кинофильма «Мэри Поппинс, до свидания!», написанные М. Дунаевским и Н. Олесым.

музыка. Иногда она сопровождала действие, иногда режиссер распоряжался включить пленку «для настроения», потому что музыка всей группе нравилась, и все, включая осветителей, автора сценария и этих строк, уже напевали такое запоминающееся: «Ах, какое блаженство знать, что я совершенство...» — и привязчивая мелодия Максима Дунаевского действительно поднимала настроение и помогала в работе.

По технологии кинопроизводства песни записываются до съемок и, когда снимается кино, уже живут своей самостоятельной жизнью. Но для

нас, для меня и режиссера Л. Квинихидзе песни к Мэри Поппинс уже жили своей (пока воображаемой) жизнью еще тогда, когда задумывался, когда писался сценарий. Еще тогда мы твердо знали, что Мэри Поппинс обязательно должна петь. Потому что люди поют от доброты и щедрости души, а Мэри Поппинс именно такая.

И еще потому, что фильм говорит о том, как в наш век, перегруженный информацией и стрессами (что, увы, часто и детей касается), нужно уметь оставаться простым и естественным, уметь видеть существо и естество вещей. И, в частности, среди грохота разнообразной музыки суметь услышать настоящую, «живую» музыку, идущую непосредственно от сердца к сердцу.

Теперь нам особенно ясно, что Максим Дунаевский был тем самым композитором, которому дано было сразу понять эту основополагающую для фильма мысль. Ведь в основе музыки М. Дунаевского, как и его отца И. О. Дунаевского, лежит самое естественное, самое лучшее для хорошей песни — мелодия. Музыка Максима доходчива, демократична, хорошо запоминается — и это без всяких уступок ширпотребу, без всякой потвры в оригинальности. Творчество композитора отличается высокой музыкальной культурой.

И хочется надвяться, что песни М. Дунаевского из фильма «Мэри Поппинс, до свидания!» подарят людям праздник, научат взрослых беречь в себе лучшее от счастливой поры детства, а детей, как говорится в сказках, уму-разуму.

Фото В. Свцова

ЗНАКОМСТВА ПЕВЕЦ ИЗ БРАТИСЛАВЫ

Мирослав Жбирка — один из самых популярных певцов Чехословакии. Но, как говорит он сам: «Прошло много лет, наполненных ежедневным трудом, пока это произошло...»

— Мама в детстве пела мне словацкие народные песни. Они были удивительно мелодичны, я помню их до сих пор. В школе пришло увлечение «Битлз», их лиризм, теплота, профессионализм трогают меня и сегодня. Тогда я и решил стать певцом, — признается музыкант из Братиславы.

Уроки настоящего мастерства получил Жбирка в ансамбле «Модус», куда попал после выступлений в самодеятельных коллективах. Сначала он только пел и играл на гитаре, но вскоре стал сочинять музыку. В 1977 году состоялся его дебют как композитора на «Братиславской лире», где его песня «Зажги» получила высокую оценку слушателей и критики. Постепенно он приходит к выводу, что нужен свой ансамбль с собственным репертуаром.

В 1979 году возникла группа «Лимит», лидером которой стал Мирослав, вышла первая большая пластинка «Доктор сон» с песнями Жбирки на стихи талантливого словацкого поэта Камилла Петера. 1982 год стал для исполнителя переломным: «Серебряная лира» на конкурсе в Братиславе за песню «Атлантида», главный приз фестиваля в австрийском городе Виллахе за «Песню любви» (автор этих песен — сам Жбирка), вторая большая сольная пластинка на фирме

грамзаписи «Опус», но самым главным стало другое — самое большое число голосов в анкете популярности «Золотой соловей». 1983 год стал подтверждением возросшего мастерства Жбирки — гастроли в Болгарии и СССР, пластинка в Чехословакии и два альбома на западногерманской фирме «РЦА». И новая награда на «Братиславской лире» — первый приз.

Жбирка не только талантливый мелодист, хороший певец и гитарист, но и прекрасный артист. Я видел его во время московских концертов — изящный, современный молодой человек, покоряющий своей искренностью и открытостью. В его программе нет излишней броскости, цветистости, это просто ровесник сидящих в зале, который рассказывает о различных жизненных историях и ситуациях. И, несмотря на языковой барьер, слушатели прекрасно понимают певца.

М. СИГАЛОВ

На девятой звуковой странице М. Жбирка исполняет свои песни «Хорошее настроение» (стихи Я. Штрассера) и «Свадьба» (стихи К. Петерая).

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

Началось все в далеком Сингапуре, где немка Жасмин Веттер, филиппинка Мишея Роуз и англичанка Сандра Лейнер выступали в одной из местных дискотек. Как-то на одно из прослушиваний пришел западногерманский продюсер Вольфганг Мьюзс, которого покорили сильные голоса девушек, и предложил им записать несколько песен своих друзей — композитора Жана Франкфуртера и поэта Джона Мозринга. Так возникло интернациональное трио.

В начале 1978 года появилась первая мини-пластинка ансамбля — «В пятницу вече-

европейская продукция. Помимо чисто развлекательных, в него вошла и песня острого социального звучания — «Я ненавижу людей с оружием в руках».

Сразу же скажем об особенностях этого трио: никто и никогда не видел девушек на сцене, и путешествуют по странам не они, а только их пластинки. Дело в том, что «Арабески» — это чисто студийный коллектив. Их успех можно объяснить как талантом девушек, так и высоким качеством записи. Одно несомненно — в каждую запись вложено немало труда и вдохновения. Бодрые, светлые гармонии аккомпанемента и нежный, мягкий голос

АНСАМБЛЬ «АРАБЕСКИ»

ром», правда, не обошлось без курьеза: на обложке было написано, что песни исполняет... квартет «Бони М». Но публику не так легко обмануть, ведь трио уже стало обретать свой музыкальный стиль. Певицы решили срочно исправить эту ошибку, и ансамбль получил название «Арабески». Так начался путь к популярности, которая пришла к девушкам сначала в Японии, где был выпущен их первый альбом, а затем и в других странах мира, где звучали песни и в их исполнении.

Песни из этого альбома в Японии произвели сенсацию и даже вошли в список лучших в 1978 году, куда до этого очень редко попадала

ведущей вокалистки трио Мишея Роуз также способствуют популярности ансамбля.

Нелегко новичкам добиться признания в мире музыкального бизнеса, даже в грохоте динамиков слышно деловое клачение кассовых аппаратов шоу-бизнесменов. У «Арабесок» было много сильных конкурентов. Однако тщательность выбираемого материала и талант трех обаятельных девушек помогли им не только достичь успеха, но и сохранить его на протяжении семи лет, вплоть до настоящего времени. Об этом свидетельствуют два альбома ансамбля, выпущенных ими в прошлом году.

М. ДУДАКОВ

На десятой звуковой странице — песни

«Кабадьеро» и «Игра в алфавит» в исполнении «Арабесок».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Последние страницы «Тихого Дона» читает М. А. Шолохов.
2. Незабываемая весна. Воспоминания участников боев за освобождение Севастополя.
3. Подвиг во льдах. Рассказывают участники челюскинской эпопеи.
4. Современный рабочий. Монолог Героя Социалистического Труда Е. И. Климченко.
5. Как помочь молодой семье. Советы ученых-психологов.
6. Незвестные пьесы юного Моцарта (публикуются впервые).
7. Урок мастерства. Народный артист РСФСР Владимир Минин ведет репетицию Московского камерного хора.
8. Песни разных лет композитора М. Г. Фрадкина.
9. Мирослав Жбирка (ЧССР) исполняет свои песни «Хорошее настроение» (стихи Я. Штрассера) и «Свадьба» (стихи К. Петерая).
10. Ансамбль «Арабески» (ФРГ): песни «Кабальеро» и «Игра в алфавит».
11. Музыка М. Дунаевского из кинофильма «Мэри Поппинс, до свидания!».
12. Ансамбль «Ялла»: песни Ф. Закирова «Три колодца» (стихи Ю. Энтина) и «Леили» (стихи И. Резника).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1984 г.

На первой
странице обложки
фрагмент росписи
«Страна Советов».
Художник Ю. Королев.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
20.03.84.

Подп. к печ.
28.03.84.

Б 05804.

Формат 60×84¹/₂.
Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,29.

Усл. кр. отт. 4,96.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 2447.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кружок».

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Семейные узы не цепи. Это прежде всего духовная близость, которая делает нас сильнее и защищеннее. Однако психология человека в браке, как ни странно, парадоксальна. Значение семьи и близкого человека мы часто ощущаем и ценим, к сожалению, лишь тогда, когда брак уже под угрозой. Нет согласия, не получается разговор, тебя не понимают, и ты не хочешь понимать, ссора из-за пустяка... И вот уже утраивается усталость — дома утомляешься больше, чем на работе, возникает чувство одиночества. А потом он или она объявляет, что все кончено.

ПРИХОДИТЕ, ПОКА ЛЮБИТЕ...

Что же делать? Где искать помощь? И искать ли ее, или, может быть, в этой ситуации никто помочь не может?

Когда Институт общей и педагогической психологии и факультет психологии МГУ, который возглавляет академик АПН СССР А. А. Бодалёв, организовали консультативный центр психологической помощи семье, ученые исходили из предпосылки: брачной паре и в целом семье можно помочь.

Кто же может стать поддержкой в трудной конфликтной ситуации, в состоянии кризиса отношений, когда все рушится?

Родители? Но ведь родители всегда чьи-то — мужа или жены. Как бы ни старались

они быть объективными, им трудно быть беспристрастными: для них речь идет прежде всего о судьбе и счастье их сына или дочери.

Друзья? Но в кризисной ситуации общие друзья тоже оказываются чьими-то — мужа или жены. Объективность друга, нейтралитет в делах, для нас жизненно важных, мы расцениваем как предательство. Не беспристрастного анализа ждем мы от друзей, но поддержки и содействия, подкрепления наших мыслей и нашего образа действий.

И родители и друзья, конечно, помогают, но, как правило, каждому в отдельности, а тут надо, чтобы обоим. А

психолог — беспристрастный судья? Или мудрец-советчик? Ни тот и ни другой.

Трудно да и бесполезно быть судьей мужу и жене в их глубоко личных отношениях. Такое суждение лишь скорее толкнет их к разводу. Еще более трудно отстраненной мудростью унять накал страстей. Да и психолог не кудесник, сам по себе он не умнее тех, кто к нему обращается. Психолог-консультант — это человек, который подготовлен оказывать помощь профессионально. Он умеет сопереживать с каждым членом семьи — и «правым» и «винноватым» — и все же не быть чьим-то сообщником. Умеет помочь проанализировать ситуацию и не свести все к

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора).

А. Г. ЛУЦКИЙ, Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ

Технический редактор Л. Е. Петрова

здравому смыслу — не за ним ведь приходят люди. Умеет помочь увидеть новое человеку в себе самом, в партнере в каждом конкретном случае. Ну, а если брак сохранить нельзя — умеет поддержать. Чего не может психолог — это вернуть ушедшего мужа или жену, не может вместо них совершать поступки.

Пока муж и жена справляются сами со своими семейными проблемами — надо справляться самим. Но вот вам показалось, что усилия по сохранению мира и согласия в семье непропорционально велики, а результат ничтожен. Желание быть вместе все еще есть, а умение быть вместе куда-то ушло. Этот-то мо-

мент и нельзя пропустить. Часто в консультативный центр обращаются лишь тогда, когда брак уже мертв, но для одного из супругов эта смерть брака непереносима. Увы, у психолога нет «приворотного зелья», он не может вернуть ни прошлого, ни любви. Поэтому приходите, пока любите...

В. В. СТОЛИН,
доцент факультета
психологии МГУ, кандидат
психологических наук

5

С посетительницей консультативного центра беседует его заведующий — В. В. Столин (снимок в центре).
Фото Л. Лазарева и А. Лидова

**Размышления
о причинах
конфликтов
в семье
и путях
их разрешения
слушайте
на пятой
музыкальной
странице.**

АНСАМБЛЬ „ЯЛЛА“

Индекс 70461. Цена 1 р. 50 к.

ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА

12

Мы продолжаем знакомить читателей «Крутозора» с мастерами советской эстрады. Вы услышите две записи узбекского ансамбля «Ялла»: песни «Лейли» и «Три колодца». Автор стихов последней песни, поэт Юрий Энгин, рассказывает:

— Хорошо помню, как в телепередаче «Алло, мы ищем таланты!» появились узбекские музыканты. Их увлеченность, молодой задор, открытый юмор никого не могли оставить равнодушными. Ребята стали тогда лауреатами.

Шли годы. Республика высоко оценила заслуги ансамбля. Он получил звание Государственного, был удостоен премии Ленинского комсомола Узбекистана. Руководитель — певец и композитор Ферух Закиров — стал заслуженным артистом республики. Ребята из «Яллы» знали, любили, ими гордились в Узбекистане.

И все же, побывав на их концерте четыре года назад, я был несколько разочарован. Мощные децибелы динамиков «Дин Аккорд», новенький синтезатор, который «все может», современные ритмы, достаточно небрежные позы исполнителей, словно бы чуть-чуть безразличных к зрителям, — все было именно так, как в неких усредненных ВИА...

Но музыканты и сами понимали, что на голом мастерстве далеко не уедешь. Нужно было искать выход из наметившегося кризиса, и этот выход был найден.

В первую очередь они решили обратиться к высочайшим образцам восточной поэзии. Изменилась и структура концертной программы «Яллы». Сейчас это уже не просто набор песен, а целостное театрализованное представление: появились необычные костюмы, соединившие национальный колорит и эстрадную броскость; точно найдены оригинальные движения исполнителей, умело сведенные в общий рисунок концерта; ярче и выразительней стала музыка, в которой мелодический дар Ф. Закирова удачно сочетается с интереснейшими аранжировками Р. Ильясова.